

18+

Данил Сазонтов

Человечество не пощадит
в атачной кассире,
оно задохнется
в собственных порогах.

На задворках
Совести

Данил Сазонтов

На задворках совести

«Издательские решения»

Сазонтов Д.

На задворках совести / Д. Сазонтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512353-4

Накануне выборов мэра в одном из провинциальных городов происходит убийство высокопоставленного чиновника. Убийца не оставляет никаких следов. Расследовать это дело поручают младшему лейтенанту, который неохотно этим занимается. Он богат и хорош собой, берет от жизни максимум, но вскоре все заканчивается, так как последующие убийства вскрывают его настоящую натуру, ведь его совесть не чиста. Дебютный роман начинающего автора, с долей выдумки и фантазии.

ISBN 978-5-00-512353-4

© Сазонтов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

На задворках совести

Данил Сазонтов

Дизайнер обложки Instagram: art_ks_studio

© Данил Сазонтов, 2020

© Instagram: art_ks_studio, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-2353-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дневник

1-я запись. Октябрь 2010

*На сердце грусть лежит тоской,
Не раз я ошибался в жизни,
Хочу прижаться вновь к тебе щекой
И отдать тебе полжизни.*

*Правду говорят, что мы жильцы других планет,
Но вот пришла беда, пришла и не пускает,
А я возьму блокнот, ручку и лорнет
Напишу о том, что меня так увлекает.*

*Пройдусь по жизням их, по душам мертвым,
Выверну все я наизнанку.
Ощущаю вдруг себя, что полумертвый,
Упасть и не проснуться спозаранку.*

*Я долго шел, много рассуждал,
Как буду вершить я человеческие судьбы
Хочу сказать: меня никто не принуждал.
Все сказанное, останется лишь сутью.*

*Последние строки – для тебя.
Проснется жизнь на зарожждение дня,
Когда еще мы помнили друг друга: Ты, я... и я тебя.
Прости меня, моя подруга.*

Громкая музыка приглушенно звучала над спящим кварталом. Ночной клуб «Гоморра» принимал гостей. Много молодых людей приходило каждую субботу сюда, чтобы отдохнуть. Тела танцующих терлись друг о друга, что невольно провоцировало объятия между парнями и девушками. В дальнейшем это перетекало в совместно проведенную ночь. Как правило, на утро они расходились и больше никогда не пересекались. «Гоморра» черным гранитом стоял на окраине одного из спальных районов. Через дорогу находились высотки, а на стороне клуба, чуть дальше по улице, раскинулось несколько пятиэтажек. Перед входом в клуб постоянно толпился народ. Все хотели пройти в элитное место для отдыха. Суровый вышибала стоял перед входом и регулировал поток желающих. Ко входу подъехала милицейская машина. Раздались короткие звуки сирены. Машина остановилась и заставила обратить на себя внимание. Из задней двери вышел молодой человек в гражданском. Он одет в дорогой костюм, волосы уложены набок с пробором, лицо смазливое и не совсем мужественное. К его безупречному виду в довесок шла ослепительно белоснежная улыбка. Он картинно подошел к пассажирской двери и открыл ее. Из нее появилась невысокая брюнетка в черном вечернем платье. У нее были зеленые глаза и пухлые искусственные губы. Глубокий вырез на платье подчеркивал ее большую, силиконовую грудь. Навыученные локоны ниспадали по наливным щечкам до плеч. Такое эффектное появление пары навело много шума. Стоящие начали свистеть и приветство-

вать их. Молодой человек обошел милицейский автомобиль и подошел к водителю. Он пожал ему руку и посмеялся. Некоторые в толпе, кто не знал приезжих и не понимал, что происходит, начали спрашивать у тех, кто в курсе. Все просто. Это младший лейтенант милиции Максим Симолин и его девушка Юля Костомарова. Машина с синими полосками уехала, а пара подошла ко входу. Для таких гостей очереди не существовало.

– Как жизнь, родной? – спросил Симолин у вышибалы.

Тот ему улыбнулся, светя золотыми коронками. Их пропустили тут же. Из толпы им кричали слова приветствия, кто-то просился пройти с ними. Максим с Юлей оказались внутри.

«Гоморра» считался самым дорогим и престижным местом для отдыха. Попасть сюда мог не каждый. Играла музыка, которая отзывалась басами в груди. Основной танцпол уже под завязку был забит золотой молодежью. По периметру стояли столики. Над всей этой площадью возвышался балкон, как в театре. Там находился вип-зал для богачей. Музыка здесь звучала приглушенно из-за защитного стекла, которое исполняла роль барьера. Проход в такую зону, стоил еще больших денег. Поэтому там всегда можно было увидеть какого-нибудь депутата или сына миллионера, самого миллионера или бандита. А если повезет, то всех вместе, за одним столом. Для таких особых гостей тут имелся свой бар и кухня. Максим Симолин и его подруга поднялись в вип-зал. Там их уже ждал общий друг Евгений Алтунин. С Максимом он дружил еще со школы. Он называл его лучшим другом. Его отец, Семен Михайлович Алтунин, считался уважаемым бизнесменом в Гординске. Кстати, «Гоморра» принадлежал ему. Женя был коренастым, но не тяжеловесным. В природной красоте он явно уступал своему другу Максиму. У него более грубые черты лица, где-то морщины и складки на лбу. Выделялся заостренный нос и выступающие брови. Нельзя сказать, что Алтунин был некрасивым. Но на фоне Симолина, все кругом сразу становились гадкими утятами.

Молодые люди сидели и разговаривали за коктейлями. Выпивали они в приличном количестве. Костомарова очень быстро опьянела. Юля позвала персонального официанта и заказала самый дорогой кальян. После того, как официант ушел исполнять заказ, Юля объявила, что ей нужно в туалет. Она, запинаясь об ноги Максима, вышла из-за стола. Симолин потянулся к пачке сигарет на столе, закурил. Он кивком предложил повторить это Жене. Но тот отказался.

– Что насчет выборов думаешь? – спросил Алтунин.

– А что тут думать? Мне без разницы. Я вообще не понимаю, почему меня все кругом об этом спрашивают? Какая разница кто у нас будет мэр? – возмутился Максим.

Он расслабленно сидел на диване и покуривал сигарету.

– Не боишься, что тебя попрут с твоего насиженного местечка?

Максим наклонился вперед, стряхнул пепел в пепельницу. Он серьезно посмотрел на друга.

– Кто меня попрут? Новый мэр? Ты серьезно? Кто бы не победил, я подстроюсь под любого.

– Вот моему отцу не все равно. Его НПЗ под «Горгазом» находится, а им сам знаешь кто руководит, – сказал Женя.

– Ты от меня что-то хочешь? – сообразил к чему идет разговор Симолин.

– Я просто не хочу, чтобы новым мэром стал Лифшиц. Папа на него в прокуратуру хотел подавать. Уже давно. Ты знаешь вообще, какие там хищения и махинации в этом «Горгазе»? – завелся Женя.

Максим выдохнул дым, обдав им Алтунина. Юля вернулась из уборной. Она перескочила через ноги Симолина и села на свое место.

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе? Хорошо, я посмотрю информацию и решу, что делать.

– Посмотри пожалуйста. Спасибо тебе. Мой отец тебе поможет.

– Ладно давай.

Максим докурил и протянул стакан с коктейлем к Жене. Они чокнулись, выпили. Потом принесли кальян. Над их столом поднялся ароматный дым. К их столику подошел охранник. Он сообщил, что в клубе некий барыга продает наркотики. Женя уже собирался встать и разобраться, но Максим опередил его.

- Я разберусь, – вставая, сообщил он.
- Это твой опять? – поинтересовался Алтунин.
- Кажется да. Он достал меня уже.
- Ну договаривались же.
- Да сейчас разберусь.

Максим вместе с охранником подошли к перилам, откуда был виден весь танцпол и нижняя барная стойка. Повсюду толпы людей, молодежь, одинокие мамы, молодые пары, встречались даже люди в возрасте. «Гоморра» наполнена тускло-красным светом, в дополнении с генераторами дыма и тумана, это походило на кровавую баню. Охранник показал пальцем вниз. Там, за столиком, который находился ближе к барной стойке, сидело пятеро мужиков. Среди них явно выделялся человек в засаленной куртке и мятых джинсах. Он светил своей лысиной прямо Максиму в глаза. Симолин быстрым шагом начал спускаться. Он пробивался сквозь толпу и целенаправленно шел к тому столику. Лысину он взял за ориентир. Барыга что-то передал одному из сидящих за столом. Затем он встал и собрался идти дальше, как перед ним появился Максим.

- Пошли за мной, – сказал на ухо лысому Симолин.

Мужик молча повиновался и проследовал за лейтенантом. Максим завел его в служебное помещение, где не было людей. Там среди моющих средств, ведер коробок и швабр, Максим разговаривал на повышенных тонах.

– Ты какого черта тут опять делаешь? Я тебе еще в прошлый раз сказал: «Толкай наркоту в другом месте». Что тебе не понятно?

Лысый опустил глаза. От него сильно пахло потом и постепенно в комнате становилось трудно дышать. Но Максим этого запаха, кажется, не замечал.

- У меня нет выхода Максим, – выдавливал из себя барыга.

– Ты не понял или что? Я лейтенант милиции! Хочешь, я тебя на раз два закрою. Тебе было сказано, не продавай здесь дурь, а ты опять тут появляешься. Ты вообще debil, что ли? – у Максима от ярости напряглись жилы на шее.

– Максим, ты думаешь мне нравится этим заниматься? У меня жена, ребенок, денег не хватает. Это единственный вариант их обеспечить, ты же сам знаешь. На улице не так прибыльно, как здесь.

Лысый говорил правду. У него нелегкая жизнь и он нашел единственный, на его взгляд, выход из ситуации. Максим глубоко вздохнул, уперся руками себе в пояс. Его пиджак распахнулся и лысого обдало приятным дорогим парфюмом.

– Я тебя прекрасно понимаю, но пойми и ты меня. Клуб принадлежит не мне, а отцу моего друга. Он не терпит, когда такие, как ты, банчат у него под носом. Он мне так сказал, я выполняю. Я тебе уже говорил первый раз, что тут больше нельзя продавать, ты приперся. Алтунин потом мне выговаривал, что барыги у него по клубу шастают. Ты же хочешь со мной работать дальше?

- Х-хочу Максим, – мямлил лысый.
- Тогда будь добр, не появляйся здесь.
- Извини Максим. Больше ты меня тут не увидишь. Позволь уйти.

Симолину стало жалко этого бедолагу. Он смотрел, как тот совсем отчаялся. У него читалось столько боли в глазах, что Максим начал ему сочувствовать. Дилер развернулся и зашагал на выход.

- Стой! – окликнул лысого Симолин.

Мужик обернулся.

– Давай я тебе денег дам. А то ты так куда-нибудь загремишь точно.

Лысый обрадовался и заулыбался. Его лицо приняло детское выражение лица. Пошарив по всем карманам, Максим не нашел налички. Его взгляд на несколько секунд остановился на лысом.

– Фу, от тебя воняет, как от лошади, – только сейчас заметил Максим. – Так, вот как мы сделаем. Сейчас ты идешь домой. Никуда не заходишь. Домой. Ты меня понял? – дилер кивнул. – Завтра, я заеду к тебе и дам денег. Сейчас нет на руках. Чтобы больше ты не занимался этой ерундой. Ты меня понял?

Лысый несколько раз кивнул и от души, радостно пожал руку Максиму.

– Спасибо тебе большое. Ты великий человек, Максим.

– Давай мне все, что ты не успел продать. Я избавлюсь от этого.

Барыга достал из своих карманов куртки несколько пакетиков с различным содержанием. Где-то была упакована марихуана, где-то таблетки, а где-то и кокаин. Максим такому разнообразию удивился.

– Где ты это берешь? – поинтересовался он.

– У Гамбурга есть связи. Вот он меня и подогревает.

– Ах Гамбург... Давно его не видел – сказал Симолин.

Он отпустил лысого. Дал ему уйти. Настоящее имя лысого – Эдуард. Он учился в школе вместе с Максимом. Всегда считался хорошистом, в отличие от троечника Максима Симолина. По окончании школы Эдик пошел в армию, оттуда в тюрьму. Отсидел весь срок за разбой. Вот так, из хорошего мальчика Эдуарда, получился мелкий дилер, которого все зовут Лысый. Максим, на правах работника МВД, взял его под свой контроль, под так называемую «крышу».

Максим вернулся к Жене с Юлей. Они курили кальян и разговаривали о мелочах. В конце концов, о чем еще можно говорить с такой недалекой девушкой, как Костомарова.

– Поехали домой, – простонала Юля, когда увидела своего парня.

– Да, я думаю, тоже поеду, – сказал Женя.

– Ну давай, – поддержал Максим.

Женя кинул на стол несколько бумажных купюр. Максим взял Юлю под руку и повел ее вниз, к выходу. Они оказались на улице. Прошли к парковке с западной стороны клуба. Там парковались особые гости. Красная «Феррари» Максима моргнула поворотниками. Симолин сел с Юлей в машину. Жека тоже начал выруливать со двора «Гоморры» на своей черной «бмв». Две машины выехали на главную дорогу. Они остановились рядом на ближайшем светофоре. Окно «Феррари» опустилось и Максим попрощался с Жекой, еще раз пообещав, что изучит дела «Горгаза». Загорелся зеленый свет, и машины разъехались в разных направлениях.

Симолин жил в шикарном пентхаусе. Территория жилого комплекса охранялась. На подземной парковке стояли исключительно дорогие автомобили. «Феррари» с Максимом и Юлей внутри, тоже заняла свое место. Они поднялись в самую квартиру. Все обустроено по высшему классу. Дорогая мебель, высокие потолки, фурнитура в стиле модерн, а самое главное – это панорамные окна во весь рост. Отсюда можно любоваться ночным городом в полном объеме. Максим с Юлей легли на диван и включили телевизор. Тут Симолин вспомнил о конфискованном у Эдика товаре.

– Смотри, что у меня есть, – воскликнул Максим, когда достал из пиджака пакетик с марихуаной.

– Вот ты хулиган, лейтенант Симолин – посмеялась Юля.

Максим принялся забивать косяк. Они покурили и продолжили смотреть телевизор до тех пор, пока не уснули.

Симолин приоткрыл глаза. Он лежал на кровати в просторной спальне. Повернув голову, Максим увидел перед собой голую спину Юли, которая аккуратно входила в белое одеяло. Он начал зевать, потом перевернулся на бок и принялся гладить Юлину спину. Она подала сонные звуки и тихонько хихикнула. Симолин бросил взгляд на свой мобильный. Тут же вспомнил про Эдика. Он действительно хотел помочь человеку. Он оставил Юлю в кровати, поцеловал ее на прощание и вышел из дома. Для поездки к Эдику Симолин выбрал машину поскромнее. «Лексус» для этого подходил, как считал лейтенант. По пути он заехал в кафе, чтобы позавтракать.

Максим подъехал к панельному дому. Девятиэтажка мрачно возвышалась над его «Лексусом». Таковую машину в подобных дворах не часто увидишь. Максим позвонил в домофон. Ему ответил женский голос. Он поднялся на шестой этаж. В дверях стояла рыжеволосая, маленького роста женщина в домашнем халате в цветочек. Своим острым носом она как бы обнюхивала Максима, а когда открыла рот, чтобы поздороваться, то показались кривые, желтые зубы.

– Привет, Максим, – писклявым голосом сказала она.

– Привет, Ларис, а Эдик дома? – спросил Максим, смотря ей через плечо в дверной проем, откуда веяло теплом.

– Дома.

– Позови его.

Лариса крикнула на всю лестничную площадку, но в квартиру так и не ушла. Появился Эдик. Измученный, с виноватым видом он вышел к Максиму. Лариса оставила их двоих на площадке.

– Короче, я как обещал, вот, – Максим передал Эдику конверт с деньгами, постарайся их потратить с умом. Устройся на работу. Тебе с этим помочь?

– Спасибо тебе, Максим. А есть какие-то варианты? – засиял от счастья лысый.

– Есть пара мест, куда тебя возьмут. Только обещай, что с наркотой ты сейчас же завязал.

– Конечно, конечно, – причитал лысый, аккуратно держа конверт, – я Гамбургу сказал, что ухожу. Все. Я чист.

Симолин сзади увидел ребенка. Мальчик лет трех-четырёх бежал, подпрыгивая по коридору. Максим заметил у него что-то в руке. Сначала он подумал, что это игрушка, похожая на змею. Она извивалась у ребенка в руке и была сделана из резины. Мгновенье, и Симолин понял, что это такое на самом деле. Он резким движением оттолкнул Эдика в сторону.

– Ты чего? – ошарашил Лысый.

Эдик попытался оттолкнуть Максима, но у него ничего не получилось. Симолин быстрым шагом догнал ребенка и выхватил у того резиновую змею. Только эта была далеко не игрушка, а жгут, которым перетягивают руку, чтобы сделать инъекцию. Маленький мальчик, ничего не понимая, побежал к своей маме в гостиную. Максим развернулся к Эдику и начал трясти перед его лицом жгутом.

– Ты вообще уже, что ли? – закричал Максим.

Лысый ничего не отвечал и попытался выхватить жгут. Эту попытку пресек Симолин, резко одернув руку.

– Покажи свои руки, – Максим вцепился в руки Эдика и начал задирать ему олимпийку. Лысый не сопротивлялся, потому что понял, что это бесполезно. Симолин закатал ему оба рукава по локти, покрутил их, как на вертеле и произнес:

– Твою мать, Эдя, ты же наркоман конченный.

На руках Лысого, в районе сгиба, находилось множество следов от уколов.

– Максим, не сдавай меня. Я хочу быть с сыном, – тихо сказал Эдик.

В гостиной послышался грохот, а потом детский плач. Максим тут же побежал смотреть, что произошло. Лысый медленно закрыл входную дверь, вздохнул, так как понял, что сейчас

будет. Он закатил глаза, поморщился, будто ему больно и пошел в зал. Там его сын стоял около включенного телевизора и плакал. Его жена лежала на полу рядом с диваном.

– Она что, тоже нарик? – зло спросил Максим угрюмо стоящего Эдика.

Но и без его ответа все стало понятно.

– Бедный ребенок... – проговорил Максим, когда склонился над Ларисой. Пульс прощупывался, просто доза оказалась больше обычной. Максим позвонил в «скорую» и милицию, предупредил, чтобы его коллеги связались с органами опеки.

– Максим, пожалуйста, – почти плача говорил Эдик. Он взял сына на руки и тот немного успокоился.

– Все уже. Раньше надо было думать. Тебе нужно лечиться, как и Ларисе. Вы ребенка угробите.

Вскоре приехала «скорая помощь» и увезла Ларису с передозировкой в больницу. Позже она оклемается и приступит к принудительному лечению. Эдика тоже забрали, а его сына органы опеки отдали в детский дом. Все расходы взял на себя Максим. Он стоял еще какое-то время в прихожей квартиры Эдика, разговаривал по телефону, договаривался о последних мелочах. Больше всего его заботила судьба ребенка. Симолин уже собирался уходить, но в коридоре его взгляд остановился на листовке. Она лежала на столике, рядом с которым вешали гости верхнюю одежду. Это была агитационная листовка кандидата в мэры Германа Робертовича Лифшица.

Глава 2

Дневник

2-я запись. Октябрь 2010

Сегодня утром видел дохлую крысу. Она спокойно лежала на канализационном люке вдоль дороги. Брюхом вверх. Такая беспомощная и не живая. Напомнила мне мою жену.

Этот город перестал быть тем, чем был еще какие-то три года назад. Это место было что-то вроде «Американской мечты». Каждый жалкий человек хотел перебраться сюда в надежде на лучшую жизнь. Что я могу ему сказать? Добро пожаловать в мир беззакония, криминала, похоти, безрассудства. Все что этот человек в итоге осознает – это то, что переезд сюда, в эту дыру, была самая большая ошибка в его жизни. Эти улицы полны крови и насилия. И когда все это вспенится до пояса этим глупцам, они возопят: «СПАСИ НАС», а я прошепчу: «НЕТ...» Все эти политиканы, пустословы, какие-то борцы за права человека, все это чистой воды показуха. Я не верю в людей, в их искренность и честность. Что поделать? Сейчас такое время, что все катится в чертову бездну и никто не знает, что нас ждет впереди. Эти люди из элиты только на словах такие правильные и смелые. Я видел их настоящее лицо, они напуганы. Внезапно никто из них не знает, что сказать.

Сегодня ночью жена одного из чиновников была убита. После этого ее муж, этот толстосум, только сделает вид, что ему ее жаль, а потом найдет себе новую. Она лежит сейчас прямо под моими ногами, ничего не говорит. Тишина давит на уши. Лезвие ножа пробороzdило ее шею. Тупая силиконовая кукла. Если бы я был больным ублюдком, то обязательно отрезал бы ей все ее выпирающие части тела. На нее противно смотреть в любом виде, но мертвая она хотя бы не может открывать свой гнилой рот. Тишина вокруг. В этот загородный дом было легко пробраться. Говорят, что тут камеры и охрана, но, если все делать с головой и немного продумать свои действия, я окажусь неуязвим. Милиция попытается провести расследование. Если никого не найдут, то повесят на невиновного человека. Но я расшевелю этих ублюдков, заставлю их делать свою работу добросовестно, а если нет, то этот город утонет в крови. Я очищу этот город от грязи. Я докажу всем и покажу настоящее лицо общества. Этот дневник – мое послание будущему поколению...

Являясь самым крупным городом в области, Гординск основался по обоим берегам реки Босары. В самом центре, напротив площади Свободы, раскинулось большое здание прокуратуры с позолотой на дверных ручках и развивающимися флагами-триколорами. Изначально здесь планировалось построить высотку, куда можно было бы расселять погорельцев, пострадавших от недавнего пожара. Кто-то поджег сразу пять домов одновременно. Люди гибли прямо у себя дома. Большинство, конечно, спаслось, но только потому главным их вопросом был: «Где нам дальше жить?». Для этих целей правительство города выделило земельный участок. В процессе постройки много денег попало в карманы каким-то людям, которые к Гординску даже не имели отношения. Забавно, что некогда планируемая девятиэтажка для проживания обездоленных, превратилась в прокуратуру. Дальше по проспекту располагалось множество маленьких магазинов и дорогих бутиков. Максим ехал уже не на «Феррари», поскольку на такой машине подъезжать к отделению милиции было бы не совсем корректно. Он ехал на скромной машине среднего класса. Он называл ее «рабочей». Симолин свернул с главной дороги и проехал мимо «Гоморры». Далее через минут десять, после серии поворотов и перекрестков, он оказался около ГУВД. Он припарковался и вошел в отделение. В этот день все коллеги устраивали прощание с Иванов Ивановичем. Его отправляли на пенсию. Крепкий

широкоплечий мужчина с усами считался отличным опером и непосредственным начальником Максима. Симолин прошел в кабинет, где все поздравляли Ивана Ивановича.

– О, Симолин! – обрадовался старый опер.

Максим пожал ему руку.

– Иван Иваныч, поздравляю. Это вот небольшой подарок от меня.

Симолин достал из пиджака небольшой сверток в красивой упаковке. Бывший начальник обрадовался и тут же распаковал подарок. Внутри – ручка с трехглавым орлом, флагом и надписью МВД России. Иван Иванович обнял Максима и сказал ему пару слов на прощание:

– Ну что, лейтенант Симолин? Оставляю я тебя. С тобой было не просто, но ты хороший парень.

– Иваныч, заходи в «Гоморру». Для тебя там всегда найдется свободный столик.

Милиционеры продолжали поздравлять без пяти минут пенсионера. Среди них находился начальник управления генерал-полковник Валентин Иванович Тарасов, глава городской полиции. Он нашел Максима, подошел и сказал:

– Через две минуты у меня в кабинете.

Сказано быстро, четко и без лишних слов. Генерал Тарасов выглядел неопрятно. Небритая щетина и пластом лежащие на лице усы только добавляли общее ощущения, что этот человек грязный. Крошки после еды на его синем милицейском кителе росой лежали на нем. Волосы, с одной стороны причесаны, с другой нет. Сзади постоянно торчал седой хохолок. Лицо все в морщинах, не ухоженное. Из носа, как крысиные хвосты, торчали мокрые волоски.

Следом к Максиму подошел его напарник капитан милиции Сергей Тувалов. Пухленький мужчина средних лет, с круглым лицом и носом картошкой. Он постоянно носил на работу штаны на подтяжках. Его походка напоминала откормленного медведя.

– Здорово Макс, – приветствовал своего напарника Тувалов.

– Привет.

– Как выходные?

– Неплохо.

– Пойдем к Тарасову. Он представит нашего нового начальника.

Он с Максимом зашагал в кабинет генерала. Там, помимо самого Тарасова, находилась женщина в гражданском. Одета в строгий женский пиджак с темными штанами, обувь на невысоком каблуке; отличная спортивная фигура, женственные формы, черные волосы лоснились до поясницы; лицо бархатистое и гладкое, внизу подбородка прямо под уголком нижней губы пряталась родинка, при улыбке разворачиваясь во всей своей красоте. Глаза ее напоминали спелые черешни каре-бордового цвета – крайне непривычно и загадочно. Максим и Сергей сели за стол для переговоров перед генеральским рабочим местом. Оба поглядывали на привлекательную девушку. Тарасов стоял и с гордостью начал говорить:

– Познакомьтесь. Это Виктория Ващенко. Ваш новый начальник.

Максим удивился и переглянулся с Туваловым.

– В каком звании наша Виктория? – игриво спросил Максим.

– Виктория – майор, – ответил Тарасов.

Симолин присвистнул.

– А сколько вам лет, Виктория?

– Вам известно, что у женщины про возраст спрашивать не корректно? Тем более мы не знакомы, – сказала Ващенко своим нежным голосом, при этом стрельнув взглядом на Максима. Симолин не сломался и продолжал осыпать ее вопросами.

– Так давайте познакомимся. Вам тридцать?

Вика молчала.

– Тридцать три? – опять молчание. – Тридцать пять? Тридцать четыре. Я угадал?

– Прекратить! – скомандовал Тарасов.

– Скажите товарищ майор, а как в столь юном возрасте вы уже в таком звании? Или же вы не юная?

– Симолин! – повысил тон Тарасов. – Сейчас же прекратить этот цирк.

– А вы каким образом дослужились до младшего лейтенанта? – спросила Вика.

– Кровью и потом! – произнес Максим.

Сказал он это с гордостью. При этом, своим взглядом он продолжал оценивать девушку.

– Может вы потом поговорите? – спросил Тарасов, смотря на Максима.

– Валентин Иванович, я только хотел узнать нового коллегу поближе, – ответил он с невинным видом.

– Хватит. У нас есть дело. Убита жена депутата Буфанова. Вчера ночью охрана нашла тело. Это в загородном доме, в Жуковском. Все трое отправляйтесь туда и узнайте, что произошло. Евдоким Евлампиевич уже там работает.

Максима эта новость заставила поубавить его шуточный настрой. Первой встала Вика и сразу направилась на выход, за ней Тувалов и Симолин. Максим с Сергеем шли сразу за Викой, а лейтенант то и дело подбивал своим локтем капитана Тувалова, указывая на зад Ващенко с улыбкой.

Они вышли из отделения на улицу.

– На моей поедем, – сказал Симолин.

Никто не возражал, и троица поехала на место преступления. По дороге Максим продолжал задавать Вике не самые умные вопросы. Он спрашивал, есть ли у нее муж или ухажер, чем она занимается в свободное время. Вика отвечала простыми общими фразами. Ей Максим сразу не понравился, несмотря на внешнюю неотразимость. Она чувствовала, что от него исходит негативная энергия. Такой, как он, не могут нести службу добросовестно.

До Жуковского пришлось добираться долго из-за городских пробок. Пробиваясь через множество машин, они наконец достигли шоссе, ну а там рукой подать до Жуковского. Загородный дом, в котором произошло убийство, находился в этом поселке. Именно это поселение является для простых людей закрытым. Там жили исключительно богатые и влиятельные люди города: чиновники, судьи, олигархи и бизнесмены, знаменитости из других сфер, коих в городе имелось в небольшом количестве. Все они жили в Жуковском. Валентин Иванович Тарасов тоже имел здесь жилплощадь. Большой особняк Буфановых находился за трехметровым забором. На территории – домик для прислуги, для охраны, вертолетная площадка, гараж на пять машин, фонтан и много всякой богатой мелочи. Вокруг дома путалось много народу: милиционеры, криминалисты, журналисты и просто зеваки. Всем хотелось узнать о произошедшем. Максим, Сергей и Вика, предъявив корочки, прошли на само место убийства. Симолин по дороге здоровался с незнакомыми людьми, жал руки своим коллегам и всю дорогу говорил:

– Лейтенант Симолин. Угрозыск.

Вике это не нравилось. Она злилась. Тувалов заметил ее реакцию и сказал ей, что это нормально. Максим так делал всегда.

Тело убитой лежало на кухне. Криминалисты уже закончили свою работу.

– Так, что можете сказать? – спросила Ващенко у главного криминалиста Никодима Евлампиевича Бестужева. Тот снял марлевую повязку и резиновые перчатки. Он находился в преклонном возрасте и уже совсем скоро должен был отправиться на пенсию. Выглядел он не на свои года. Волосы целы, правда седые, небольшая седая борода с усами, очки с круглыми стеклами, под которыми глубоко прятались серого цвета глаза. Лицо в морщинах, слегка утопленное. В одежде придерживался классического стиля. Черные брюки с заправленной серой рубашкой и темного оттенка туфли. Он с привычной интонацией диктора новостей отвечал:

– Пхх... Была убита примерно между двумя-тремя часами ночи. Перерезали ножом горло. Видимо, жертва встала ночью попить воды, так как мы обнаружили бутылку, стоящую

на столе. Следов взлома двери не видно. Окно только было открыто. Возможно, убийца залез через него.

– Хорошо, – Ващенко склонилась над убитой. Она лежала в засохших пятнах крови на кафельном полу. Убитая имела на себе лишь халат и нижнее белье, без лифчика.

Тем временем Симолин разговаривал с одним из милиционеров, активно размахивая руками. Вика подошла к нему. Они разговаривали совершенно не по делу и обсуждали какие-то пустяки.

– Лейтенант Симолин, нужно опросить прислугу и охрану, – приказным тоном сказала Вика.

– Хорошо, товарищ майор.

Он дождался пока Вика отвернется и показал пальцами знак «окей» милиционеру вслед уходящей Вики. Потом пояснил ему:

– Моя новая начальница.

Симолин приступил к допросу главного по охране. Мощный плечистый тяжеловес с круглым лицом отвечал на вопросы.

– Что-нибудь ночью слышал? – спрашивал Максим.

– Нет.

– Камеры на кухне стоят?

– Да.

– Смотрели?

– Да, но там ничего не видно.

– Хорошо, – Симолин что-то записал в свой блокнот, – потом я посмотрю. Ты сам где был ночью?

– Спал.

– А охранял Буфанову кто?

– Да Шилов тогда дежурил. К тому же у нас везде на окнах и дверях сигнализация стоит.

Проникнуть никто не сможет.

– Тем не менее Буфанова мертва. Так, зови этого Шилова сюда. Хотя... лучше зови всю свою бригаду.

По просьбе Симолина подошло еще четыре человека.

– Шилов кто?

– Я, – отозвался самый длинный из охранников.

– Рассказывай, что видел, слышал сегодня ночью.

– Вы не поверите, но ничего не видел и не слышал, – боязно отвечал он.

– Хорошо. Тогда есть ли у вас догадки, кто мог убить Буфанову? – лейтенант обратился ко всем. – Хотя куда вам-то, – отмахнулся он.

Охранники качали головами.

– Ладно. Я тут с вами время теряю. Пойдем покажешь записи с камер, – Симолин встал и вместе с главным секьюрити направился на улицу, в дом охраны.

– Да и вправду ничего, – разочаровался Симолин так и ничего не заметив на видео. Было видно только саму Буфанову, но момент убийства оказался вне радиуса камер. Кто-то это хорошо знал.

Максим встретился с Викой и Туваловым. Сергей опрашивал повара. Он тоже ничего не смог сказать.

– Скоро приедет Буфанов, я с ним поговорю. Вы пока побеседуйте с горничными, – командовала Вика.

Симолин наигранно улыбнулся, кивнул головой и вместе с Туваловым нашел двух женщин из obsługi. Одна из них – в возрасте и немного полновата, другая – худенькая, молодая со смуглой кожей и пухлыми губами.

– Я молодую беру на себя, – быстро проговорил Максим, убегая от Сергея.

Он еще долго улыбался и как маленький подмигивал Тувалову. Капитан покачал головой и подошел к более старшей и некрасивой женщине. Задавал вопросы он, не отходя от кассы. Другое дело Симолин. Он повел девушку в сторону, где никого не было.

– Меня зовут Максим. Угрозыск. Я хотел бы задать тебе пару вопросов, – представился он.

– Я Анжела. Горничная, – смущенно сказала девушка.

– Анжела, ты что-нибудь видела или слышала вчера ночью?

– Нет. Совсем ничего.

Анжела не смотрела Максиму в глаза. Ее взгляд то и дело скакал то вверх, то вниз.

– Ты уверена, что ничего не слышала? – усомнился Симолин.

Девушка явно нервничала. Максим заметил, как она не может найти место своим рукам. Он стал успокаивать ее.

– Расскажи пожалуйста все, что знаешь. Мне ты можешь доверять. Тебе нечего бояться.

Что там было?

– А вы не похожи на обычного милиционера. Вы не такой, как все.

– Конечно не такой. Если ты мне расскажешь что-нибудь, получишь бесплатный проход в «Гоморру». Ты же знаешь этот клуб?

– Знаю. Я там ни разу не была.

– Вот и сходишь. Только это зависит от того, как мне понравится твоя история.

Анжела оглянулась. Тувалов, в другом углу, стоял напротив ее коллеги – полной горничной – и тоже спрашивал ее о случившемся. Она немного помялась и начала рассказывать:

– В общем, Анатолий Борисович вчера вечером ругался со своей женой. Это происходит часто, и когда они ругаются, нам говорят не появляться им на глаза.

– Нам – это прислуге? – уточнил Максим.

– Да. В общем, они ругались. Потом Анатолий Борисович ушел из дому. Он сегодня не ночевал, а жена его плакала полночи.

– Из-за чего они ругались, ты слышала? – Максим не записывал показания, как этого требовала инструкция. Тем самым он показал Анжеле, что разговор не официальный.

– Ну... не совсем...

– Так, Анжела. Скажи все как есть. Ты чего-то боишься?

– Анатолия Борисовича. Только вы не говорите никому, прошу вас.

– Почему?

– Он часто приставал ко мне, когда жены дома не было. Я отбивалась постоянно. Он угрожал уволить меня, а если бы я с ним переспала, то он повысил бы мне зарплату.

– Ты это сделала?

– Да. Но это произошло давно, месяца два назад.

– Хорошо. Значит жена Буфанова узнала про твою связь с ее мужем и устроила ему скандал. Правильно?

– Нет. Про нас с Анатолием Борисовичем она не узнала. Оказалось, что он изменял ей с другой женщиной. Я не знаю с кем, но я это слышала.

Максим перестал задавать вопросы. Услышанным он оказался удовлетворен. Симолин развернулся и пошел, но услышал голос горничной:

– Пропуск в «Гоморру» получу?

– Ах да, конечно, – Максим вытащил из кармана свою визитку и отдал ее Анжеле, – когда в клуб соберетесь, позвоните мне. Лейтенант Симолин, угрозыск.

Симолин козырнул горничной и довольный пошел говорить со своими коллегами. Капитан Тувалов тоже закончил свой допрос. Ващенко в это время ожидала приезда Буфанова. Она стояла около места убийства, разговаривала с коллегами и пила воду. Максим с Сергеем

не спешили рассказывать все майору. Они вышли на улицу, Симолин закурил, а Тувалов стоял и нюхал дым.

– Что у тебя? – спросил капитан.

– Анжела слышала ссору Буфановых. Наш Анатолий Борисович изменял своей жене, – выдохнув дым, сказал Максим.

– Интересно. Никто ничего не слышал, кроме этой Анжелы. Моя сказала, что все тихо было.

– Буфанов всех запугал. Не хотел, чтобы о его похождениях знали все.

– Да, но как ты разговорил горничную?

Максим еще затянулся, потом посмотрел на Сергея, сдерживая смех и сказал:

– Люди мне доверяют. К тому же я обаятельный.

Симолин докурил, и они зашли назад в дом. Все доложили Вике.

– Молодец, лейтенант, – похвалила Ващенко, – а где ее показания в письменном виде?

– Девочка запугана. Если бы я стал перед ней писать и смотреть, вот так – Симолин прищурился и представил руку к подбородку, – она бы мне ничего не рассказала.

– Запиши ее слова сейчас, – потребовала Ващенко.

– Да успею. Смотрите, там, кажется, Буфанов приехал.

Все трое повернули головы в сторону ворот, где охрана расчищала место для проезда машины от зевак.

На территорию особняка заехал черный внедорожник и подъехал к крыльцу. С заднего сиденья вышел толстый, щекастый, дорого одетый в строгий костюм, мужчина. Это Анатолий Борисович Буфанов, депутат Гординской городской думы. На его круглом лице сверкали маленькие глазки, а щеки, словно желе, лежали на воротнике белой рубашки. Он находился в сопровождении охраны из двух крепких бойцов. Буфанов пожал руку Вике и остальным операм. К тому времени, тело его жены уже упаковали в специальный мешок для транспортировки в морг.

– Прошу вас, пройдемте, – сказал Буфанов. Он махнул рукой, и за ним, как стадо за вожаком, пошли милиционеры и охрана. Вся толпа зашла в кабинет на втором этаже. Там Буфанов сел за свой рабочий стол и стал отвечать на вопросы. Их задавала Ващенко, расположившись на стуле напротив.

– Анатолий Борисович, может у вас есть какие-то враги, люди, которые хотят сместить вас? Подумайте хорошо. Может на днях вы с кем-то поссорились?

Максим огляделся. Увидел в стеклянном шкафу бутылку дорожущего виски.

– Я ни с кем не ссорился. Враги они есть всегда, но, чтобы убивать ради этого – это вряд ли.

Симолин подошел к заветному шкафу под пристальным взглядом охраны Буфанова. Дверца с жалким скрипом открылась, и лейтенант достал бутылку.

– Анатолий Борисович, может вам налить? – спросил Максим.

Ващенко раздраженно смотрела на лейтенанта. Охранники переглянулись и немного напряглись.

– Давай. Мне не помешает. Стаканы там же стоят, – указал депутат на тот же шкаф.

Симолин оперативно разлил в два стакана виски, для себя и для Буфанова. Он также предложил остальным присутствующим. Тувалов, было потянулся за стаканом, но взгляд Вики не позволил этого сделать

– Не чокаясь, – сказал Максим.

Они выпили. Допрос продолжился.

– Нам известно, что вчера вы поссорились с убитой. О чем конкретно вы разговаривали? – продолжала Вика.

– Откуда вам это известно?

– На вопрос отвечайте.

Майор Ващенко говорила с напором, четко, проговаривая каждое слово. Ее не заботило то, что она разговаривает с чиновником.

– Проболтался кто-то значит... Ладно. Да. Мы разругались. Она заподозрила меня в измене. Она кричала на меня, плакала.

– Факт измены был? Куда вы потом уехали? Вы же не ночевали дома?

Буфанов посмотрел на Максима, ища поддержки. Он решил для себя, что дальше говорить не будет. Лейтенант поставил пустой стакан на стол перед Анатолием Борисовичем и сказал:

– Спасибо за ваши показания. Мы еще раз вам сожалеем. Крепитесь.

Ващенко пришла от такого поведения своего подчиненного в ярость.

– Лейтенант Симолин, – проговорила она, – я задаю вопросы, и я решаю, когда закончить.

– Ну неужели не видно, что Анатолий Борисович убит горем. В следующий раз поговорим, тем более он нам уже большую часть рассказал.

Максим незаметно показал глазами Вике, чтобы она поднималась и уходила. Он что-то знал.

– Не прощаемся, Анатолий Борисович, – сказала Ващенко и подбирая свою сумку вышла за дверь. Последним вышел Максим. Он махнул на прощание рукой. Один из охранников с прищуром смотрел на Симолина, будто тот опасный преступник. Максим это заметил, и, чтобы разрядить обстановку, выдал свое коронное прямо в лицо сотруднику охраны:

– Будут вопросы – Лейтенант Симолин, угрозыск.

Когда они оказались на улице, Вика не на шутку начала отчитывать лейтенанта.

– Это что было, Симолин? Ты что творишь? Я ему еще не задала вопрос про Анжелу, а ты встрял.

– Расслабьтесь, майор. Младший лейтенант знает, что делает, – сказал с гордостью Симолин.

Вика опять бросила взгляд на Тувалова. Молчун-капитан в этот раз не пожал плечами, а посмотрел вдаль.

– И что ты знаешь?

– Все просто. У нашего Буфанова есть любовница. И это не Анжела.

– С чего ты это решил? Доказательства?

– Будут доказательства. Только я таких людей хорошо знаю. Мы знаем, что после ссоры он куда-то поехал. Я знаю куда.

Максим выдержал паузу, чтобы оттянуть сладкий момент ожидания.

– Ну и? – закивала Вика.

– Отель «Аква».

Ващенко задумалась. Сначала, ей показалось, что это бред, но, подумав еще, она поняла, что эта версия имеет место быть.

– Почему именно «Аква»? – спросила майор.

– Вы никогда не задумывались, для чего его построили? Казалось бы, наш город не настолько красив, чтобы сюда приезжали туристы. Этот отель смотрится, как минимум нелепо на фоне серости, согласны?

– Короче, – Вика уже утомилась от разговоров с Симолиным, а это ее первый рабочий день.

– «Акву» построили специально для чиновников, олигархов, их детей и для президента, если ему взбредет в голову посетить Гординск. Там живут их любовницы. Отель создавался специально для таких целей. Вы еще многого не знаете о нашем городе.

– Черт с тобой, Симолин. Поедешь с Туваловым проверять свою версию. Я останусь для составления протокола, – сказала Ващенко.

Довольный Максим слегка ударил Тувалова и быстрым шагом направился к «рабочей». Капитану что-то хотелось сказать Вике, и он произнес:

– Это метод работы Симолина. Иногда он срабатывает.

– Едите уже, – махнула майор.

«Рабочая» выехала за ворота особняка.

Отель «Аква», эта большая стеклянная башня, считался лучшим в Гординской области. Он стоял в центре города недалеко от площади Свободы. Буквально в двух кварталах от отеля, начинались серые панельные дома с хрущевками. Такой диссонанс в архитектуре города встречался повсеместно. Вон модный бутик, где продавались товары по заоблачным ценам, а сзади унылое жилое здание с заплыванными подъездами и подожженными кнопками в лифте. Гординск сам по себе, как провинциальный город, ничем не выделялся на фоне других. Кругом депрессия и серость. «Рабочая» подъехала к парадному входу отеля. На нее сразу же обратили внимание швейцар и парковщик. Из автомобиля вышли два опера. Симолин вертел ключи от седана в руке и подойдя ближе, кинул их парковщику.

– Отгони малышку, – бросил ему Максим.

Рядом с Симолиным Сергей чувствовал себя раскрепощенно и уверенно. Он пытался повторить походку Максима, но выходило паршиво. Они подошли на ресепшн. В холле отеля все пицало от роскоши и дороговизны материалов. Все блестело и переливалось в свете многочисленных висячих люстр. Фоном играла расслабляющая музыка.

– Лейтенант Симолин, угрозыск, а это капитан Тувалов – оттарабанил он, сверкая корочкой, указывая на своего напарника, – мы по делу.

Девушка за стойкой улыбалась и ждала, что скажет дальше милиционер.

– Я вас слушаю, – сказала работница. Она начала гладить свою косу, которая лежала у нее на плече.

– Вчера у вас останавливался Анатолий Борисович Буфанов. Нам бы узнать, один он был или нет.

– Кажется один, – продолжала улыбаться девушка.

– А можно это как-то проверить?

– Ну мы не выдаем информацию о наших клиентах.

– Вы меня не поняли. Мы из милиции, – Максим облокотился на стойку, поддался вперед.

Девушка учуяла запах его одеколona. Она осталась стоять на прежнем месте.

– Я не знаю. Я всего лишь отвечаю за регистрацию. Спросите у начальника охраны.

– Давайте спросим, – сказал Симолин.

Сначала девушка замешкалась и не поняла, чего ждет лейтенант. Максим взглядом указал ей на телефон. Она додумалась и стала звонить охране.

Максим лихо положил локоть на стойку, потом развернулся спиной к девушке, расправив руки.

– Вы можете пройти к посту охраны. Это там, – девушка указала рукой в примерное направление.

Максим поблагодарил работницу, стукнул ладошкой по стойке и прогулочным шагом пошел в лобби.

Людей было не много. Кто-то важно стучал по клавишам ноутбука, кто-то смотрел в телефон, кто-то просто беседовал. Тувалов не успевал за мыслями своего напарника. Пока он говорил слова благодарности девушке на ресепшене, Максим уже подходил к барной стойке.

– Что будем делать? – спросил Тувалов.

– Я чувствую, нет, я знаю, что он был тут не один. Тут же все об этом говорит. Эта обстановка, эта музыка. Ты же тоже об этом думал только что? – произнес Максим, осматриваясь по сторонам.

– Ты про что? – спросил Сергей.

– Про то, как ты смотрел на ту девушку за стойкой. Ты ее буквально взглядом раздевал, – усмехнулся Максим.

Они прошли через диваны, столики, мимо хорошо одетых людей и пришли к бару. Максим тут же уселся на свободный стул. Тувалов решил не садиться и встал рядом.

– Я не пойму, в чем твоя проблема? – спросил Максим у напарника.

– Ты про ту девушку?

– Какая разница про ту или не ту. Ты же милиционер. У тебя есть корочка, а соответственно власть. Ты можешь себе позволить любую девушку, – говорил Симолин. – 50 грамм виски накапай, – сказал он бармену.

– Это же неправильно. Принуждать кого-то.., – начал было Тувалов, но Максим его прервал.

– Перестань, я тебя умоляю. Сколько я уже с тобой работаю, а ты все одно бормочешь. У нас с тобой такая классная работа. Если тебе та девчонка понравилась, то иди и зови ее куда-нибудь. Она согласится.

– Ну не то, чтобы понравилась. Но она симпатичная.

– У тебя денег нет ее вести? – сказал Максим, взяв стакан с виски.

Тувалов молчал.

– Я тебе дам. Все для тебя. Ты только найди женщину себе. Сам же этого хочешь.

– Ну давай не с этой. С другой. Нам надо делом заниматься. Какой план?

Максим улыбнулся и допил остатки алкоголя.

– Завтра вечером идешь со мной в «Гоморру». Я попрошу Юлю свою, чтобы она привела подругу. Идет?

– Идет.

– По поводу дела, – сказал Симолин, – ты идешь к охране, спросишь там камеры, посмотришь. А я кое-что проверю.

– Ладно.

Тувалов своей медвежьей походкой зашагал в кабинет охраны отеля. Максим повторил виски. После этого он спросил у бармена:

– Федотов здесь?

– Вчера приехал.

– Спасибо.

Лейтенант расплатился, отдав щедро чаевые, и поднялся на последний этаж. Там находились самые дорогие номера. Вид с балконов просто завораживал, особенно ночью, ведь только тогда не видно всю серость Гординска. Лейтенант уверенно шел к известному ему номеру. В нем жил Константин Федотов, сын хозяина отеля, и Максим его хорошо знал. Он постучался. Ему долго не открывали, но вскоре за дверью зашуршало. Дверь отворилась. Перед лейтенантом стояла полуголая, стройная девушка в раскрытом халате. Ее голая грудь то и дело маячила перед Симолиным.

– Костян! – закричал Максим.

Где-то в глубине номера послышался голос:

– Кто там? Я сейчас.

Максим легонько отодвинул девушку и прошел в огромных размеров номер. Тут находились самые большие стекла во всем здании, в полный рост. Имелось несколько ванных комнат, кабинет для переговоров, кинотеатр, гостиная с большим телевизором и диваном, где можно играть в футбол. Одним словом – это президентский люкс. Макс сел на диван, посмотрел на стоящую бутылку шампанского на столе. Он взял ее и стал рассматривать. Девушка в халате села рядом, не прикрываясь и не стесняясь. Она молча смотрела на Симолина.

– Ты друг Костика? – сладким, томным голосом спросила она.

– Да. А тебя как зовут? – Максим сделал глоток прямо из горла.

– Я Маша.

Девушка протянула белоснежную руку Максиму.

– Я Макс, – представился он и поцеловал бархатную руку.

– Ты... – протянул Симолин, намекая на работу Маши.

– Нет. Я студентка. Филолог.

– Ну я так и понял. Тебя не смущает, что тут сижу я, а ты голая?

– А чего смущаться, если все красиво? – спросила Маша.

– Давно с Костяном?

– Почти три недели. Мы любим друг друга.

– Ну да. Как же, – последние слова прозвучали практически без звука. Максим, как загипнотизированный, смотрел на грудь Маши. Потом улыбнулся. Конечно он не поверил в искренность чувств Кости Федотова. Слишком хорошо Максим его знал.

Из ванной вышел Костя Федотов в одном полотенце на бедрах. Мускулистый, с татуировкой на мощном бицепсе, с квадратной головой и эспаньолкой, он расплылся в улыбке, когда увидел старого знакомого.

– Максим, давненько не видел тебя.

Молодые люди обнялись.

– Как ты? Как служба, братан?

Федотов сказал Маше, чтобы та шла принимать ванну. Девушка поцеловала его и помачала рукой Максиму, скрывшись за дверь.

– Потихоньку. Я по делу к тебе пришел, – сразу сказал Максим.

Федотов разлил остатки шампанского в бокалы. Молодые люди чокнулись и выпили.

– Что за дело? – спросил Федотов.

– Ты же с Буфановым хорошо знаком?

– Ну да. Хотя мой отец больше его знает. И что?

– У него есть любовница?

– Братан, я про такое не знаю. Не могу тебе сказать.

Федотов выпил, неловко улыбнулся, и у Максима закралось сомнение в его искренности.

– Слушай, Костян, расскажи, что знаешь. Что тебе будет?

– Ты насчет убийства работаешь? А почему спрашиваешь меня про любовницу? – спросил Федотов.

– Прорабатываю версии, – пояснил Максим. – Ну так что?

– Рассказывать нечего. Ты вообще каким-то серьезным стал в последнее время. Не звонишь мне, не зовешь на пьянки. Как я нужен тебе, так ты сразу врываешься ко мне. Нужно быть более человечным и внимательным.

– Ты меня еще учить будешь? – фыркнул Симолин, – давай рассказывай. Я знаю, что ты знаешь.

– Нечего рассказывать. Понимаешь? Не-че-го.

Костя развел руки в сторону и ждал ответных действий друга. Максим встал. Федотов напрягся и следил за его действиями. Лейтенант взял вещи Кости, начал их тормошить. Затем он проверил карманы куртки. Из внутреннего маленького кармана Максим достал сверток. Немного приоткрыв его, стало понятно, что это кокаин.

– Ты что творишь? – закричал Федотов.

– Оформлять будем? – спросил Максим.

Он кинул сверток на стол перед Костей.

– Успокойся, лейтенант. Или как тебя там?!

– Давай, говори.

Федотов с недоверием посмотрел на бывшего друга. Он смотрел на Максима, как на предателя.

– У Буфанова есть любовница. Ее зовут Людмила Предгорная. Вчера в отеле он был с ней. Сначала я с ним в баре выпивал, он мне сказал, что с женой поругался. Потом пришла Предгорная и они вместе пошли в номер. Где она живет, я не знаю. Доволен?

– Более чем. Почему сразу не рассказал?

– Сам понимаешь, что об этом никто не должен знать. Тем более у нас в отеле секреты постояльцев мы не раскрываем.

– Лечи дальше.

Максим открыл дверь номера. Ему хотелось что-то сказать напоследок. Что-нибудь пафосное и крутое.

– Спасибо за помощь следствию, – сказал он не самую крутую фразу на Земле.

Симолин козырнул и вышел из президентского люкса.

– Следователь хренов, – буркнул Федотов, когда Максим ушел.

Капитан Тувалов встретился с Симолиным в холле. Сергей уже сидел на диване и попил кофе в ожидании напарника. Максим поделился с ним свежей информацией. Тот, в свою очередь, доложил ему о своей проделанной работе. Так просто записи камер ему не дали. К тому же, на официальной записи, в момент, когда Буфанов встречается с какой-то женщиной, запись обрывается. Тувалов пригрозил проверкой по всем статьям. Ему предоставили источники. На камерах засветилась женщина. Она под ручку прошла с Буфановым из холла отеля до номера. Максим сказал, что это ему известно и он знает даже, как эту женщину зовут.

– Ты у кого все это узнал? – спросил Тувалов.

– Сынок владельца этого отеля мой знакомый. Пришлось растормошить его.

Максим плюхнулся рядом с капитаном. Лейтенант скрестил руки в замке. Таким способом он почесывал свой мощный подбородок. Капитан допил кофе, и они с Максимом вышли из отеля. Довольные, с чувством выполненного долга и записями видеонаблюдения, они поехали в управление.

Глава 3

Генерал Тарасов ел бутерброды с чаем. Свой служебный пиджак с погонами он повесил на спинку стула. Тувалов с Симолиным, постучав, вошли к нему в кабинет. Там уже сидела майор Ващенко и что-то писала. Напарники расселись и стали докладывать о проделанной работе. Говорил, в основном, Тувалов. Максим лишь иногда поправлял его или что-то дополнял. Записи с камер они показали на стоявшем в углу телевизоре. Тарасов внимательно смотрел на видео и чесал свои усы.

– Надо узнать, где живет эта Предгорная и навеститься к ней, – сказал генерал.

– Я уже рассказала Валентину Ивановичу про это, поэтому перескажу вкратце и вам, – сказала Ващенко, обращаясь к Симолину и Тувалову. – Мне стало известно, что Буфанов конфликтовал с депутатом Окуневым. Более того, сама Буфанова возможно имела интимную связь с этим Окуневым. Об этом мне рассказали источники в гордуме. Также пришел подробный анализ от Никодима Евлампиевича. Там был найден мужской волос. Но точную экспертизу провести не удастся, потому что волос не имеет луковицы. Но то, что это мужской волос, сомнению не подлежит. Пока это все.

– Неплохо для первого дня, майор, – сказал с усмешкой Симолин.

Вика ничего не отвечала.

– Задача на ближайшие дни, – проговорил Тарасов, – Симолин и Тувалов, вы едете к Окуневу, а ты, майор, узнай адрес Предгорной и туда. Завтра отчеты. Сегодня вечером я вас отпускаю. До завтра.

Генерал допил уже холодный чай. Его подопечные начали расходиться. В коридоре Максим окликнул уходящую Вику:

– Майор Ващенко!

Вика остановилась и подошла к нему.

– Просто Виктория Петровна. Мне не нравятся эти «майоры», «генералы», – сказала она, – слушаю.

– Давайте сегодня отметим ваш первый день. Много людей звать не будем. Только я, Тувалов и вы. Мы же работаем вместе, а мы о вас ничего не знаем. Сходим куда-нибудь.

– Сегодня не могу, извините. Это все?

Тон у Ващенко был приказной. Она доминировала в разговорах. В ее голосе, тоне и мимике это заметно прослеживалось.

– Да ладно вам, Виктория Петровна. Посидим, поговорим, расслабимся.

– Симолин, поезжайте с капитаном в гордуму быстрее. Разговор окончен.

Она развернулась и зашагала по коридору. Максим смотрел ей вслед и восхищался подобным поведением. С подобными девушками он не имел опыта общения. В голове возник образ Маши-студентки. Насколько разные эти девушки.

На следующий день Симолин с Туваловым поехали в гордуму. «Рабочая» выехала с парковки ГУВД. По дороге Максим болтал о женщинах, а Тувалов слушал и поддакивал. У него не было столь богатого опыта, как у напарника, и поделиться он ничем не мог. Потом лейтенант перешел на него. Он ругал капитана за то, что тот имел низкую самооценку, когда речь шла о девушках. Так они доехали до места назначения. Парковка для простых смертных находилась чуть дальше. Нужно было заезжать с торца здания. У главного входа парковка запрещалась. Там стояли только черные седаны с синими мигалками на крыше, в ожидании своих хозяев. Перед думой расстился небольшой парк со старыми элементами коммунизма. Дедушка Ленин стоял в бронзе в самом центре парка и указывал в сторону, надо полагать, врагов. Симолин заехал на своей «рабочей» прямо к главному входу, подпер один из черных седанов.

– Тут же нельзя парковаться, – взвыл Тувалов, будто они какие-то преступники.

– Расслабься, я сто раз так делал, – сказал Максим, вытаскивая ключи из зажигания.

Напарники поднимались по ступеням к мощным входным дверям гордумы. На видном месте табличка: «Гординская городская дума». На входе появился охранник:

– Господа, отгоните машину.

Симолин тут же на ходу ему ответил:

– Лейтенант Симолин, угрозыск. Могу дать ключи, сам отгонишь.

Он шел первым, за ним Тувалов. Туповатый охранник был недоволен поведением прибывших. Он преградил путь операм.

– Братан, милиция работает. В сторону, – приказал Максим.

– Машину перепаркуйте, – стоял на своем охранник.

– Капитан Тувалов, кажется, тут люди мешают работе милиции. Вызываем наряд? – спросил Симолин.

Он сдерживал смех от происходящего, а усилил все это Тувалов. Он не понимал, всерьез ли говорит его напарник или же шутит. Охранник впал в ступор. Видимо, ему еще никогда не приходилось иметь дела с подобными элементами. Все, что он смог сказать, было:

– Какой наряд?

Симолин сделал широкий жест рукой, будто тянется за телефоном в пиджак.

– Наряд. Спецназ. ОМОН. Вкурил? Из-за тебя мы не поймаем убийцу вовремя. Может он еще кого-нибудь убьет, пока я тут с тобой спорю из-за какой-то мелочи. Пусть машинка постоит там. Мы не долго. Кстати, скажи, где господина Окунева найти.

Весь этот поток слов обрушился сильнейшим цунами на голову бедного охранника. Тувалов еле сдерживал смех. Он отвернулся и посмеялся в кулак. Теперь он понял, что Симолин развлекается.

– Григорий Васильевич сидит на третьем этаже.

– Спасибо братишка. Так мы пройдем?

Охраннику осталось только уйти с дороги оперов. Подобное ему еще не доводилось видеть. Слово «милиционер», у него ассоциировалось точно не с таким беззаботным и развязным поведением.

Напарники поднялись на нужный этаж, нашли табличку на двери – «Григорий Васильевич Окунев», постучались, вошли.

– Григорий Васильевич сейчас занят, важный разговор по телефону. Вы по записи?

Их встретила стройная, молодая секретарша и добрыми глазами уставилась с вопросительным выражением лица на Тувалова с Симолиным.

Максим подтолкнул капитана в бок и шепнул:

– Скажи ей, что мы из милиции и что нам срочно нужен Окунев. Давай. Ты мужик.

– Эээ... нельзя ли его поторопить. Мы из милиции, – невнятно сказал Тувалов.

Секретарша его не поняла и переспросила.

– Что ты мямлишь? – шептал на ухо Максим. – Скажи четко, что мы из милиции, покажи ей ксиву. Давай еще раз, поуверенней.

– Мы из милиции, – Тувалов раскрыл корочку, – нас не волнует, занят ли господин Окунев или нет. Это важное дело, и мы сейчас зайдем.

Девушка растерялась, и пока думала, что сказать, Максим с Сергеем просочились в кабинет к депутату. Симолин остался довольным проявленными способностями общения капитана.

В кабинете пахло деревом, свежестью и мужскими духами. За большим столом сидел мужчина в очках, с залысинами, в строгом костюме. Он действительно разговаривал по телефону. Его удивленные глаза уставились на вошедших милиционеров. Симолин первым сел на стул перед Окуневым. Потом пригласил Тувалова. Депутат закончил разговор и грубо спросил:

- Что за черт? Вломились ко мне как эти... Люда!
Вбежала секретарша.
- Что эти люди здесь делают?
Вместо девушки ответил Максим.
- Мы из милиции и у нас есть пара вопросов.
Депутат сделал жест в сторону секретарши Люды. Попросил уйти.
- Что вы хотели? – Окунев поменял тон. Его тембр голоса оказался даже приятным.
- Вам уже известно, что жена Анатолия Борисовича была убита? – задал вопрос Максим.
- В это время капитан Тувалов достал свой блокнот, чтобы записывать показания.
- Да. Это ужасно. Я слышал про это, конечно.
- Нам известно, что вы часто конфликтовали с Буфановым по работе. Не могли бы вы сказать причины? – спросил капитан Тувалов.
- Мелкие рабочие моменты. Ничего особенного, – сказал депутат. – Подождите, вы что, меня подозреваете?
- Мы просто прорабатываем версии, – пояснил Симолин.
- Окунев снял очки, протер их и надел обратно. Он внимательно присмотрелся к лейтенанту. Лицо этого молодого человека ему показалось знакомым.
- Мы с вами встречались? – спросил он.
- Возможно, – ответил Максим, вспоминая, где он мог его видеть.
- Ты Толе Буфанову помогал год назад, не так ли?
- Окунев недоверчивым взглядом прошелся по Тувалову. Глазами он как бы спросил у Симолина, кто это. Максим кивнул, показывая тем самым, что Тувалов не опасен и все знает.
- Да именно. Я ему помог, – сказал лейтенант.
- Сколько он тебе заплатил?
- Тон Окунев стал меняться с доброжелательного на напористый. Позже он вообще перешел на гнев.
- Это к нынешнему делу не имеет отношения, – попытался сгладить углы Симолин.
- Еще как имеет. Ты и Буфанов лишили меня возможности законно построить жилищный комплекс на том месте, где сейчас стоит торговый центр, построенный твоим компаньоном Буфановым.
- Я прошу вас успокоится. Это все в прошлом, – успокаивал депутата Максим.
- Это не прошлое, а что не есть самое настоящее. Ты видел, кто кандидат в мэры?
- Вы про Лифшица?
- Конечно, про этого мерзавца, – взорвался Окунев. – Буфанов с ним заодно. Мы раньше все вместе работали на «Горгазе». Потом Лифшиц задумал идти во власть. Он прошелся по всем. По мне в том числе. Буфанов этот, всего лишь пешка. Он исполнял волю Лифшица. Это ему было выгодно строительство ТЦ. При чем знаешь, откуда он брал деньги? – Максим молча. – Украл он их из несчастного «Горгаза».
- После недолгого молчания Симолин сказал:
- Вам стало лучше, что вы высказались?
- Да пошел ты, Симолин. Ты не представляешь, кому ты помог тогда. Лифшиц станет мэром и тогда всем будет очень плохо.
- Окунев потянулся за кувшином с водой. Он сделал пару глотков прямо из горла.
- А знаешь, как он власть подмял под себя? Очень просто, – продолжал депутат Окунев. – У меня был друг, звали Пантелей. Это кличка. Он был авторитетом, за ним стояло много людей. Он мне помогал в кое-каких вопросах, и тут его не стало. Это был 2008 год. Его застрелили. А знаешь кто стоял за этим? «Центральные», а кто ими командовал? Правильно, Герман Лифшиц. Убив Пантелея, он стал ставить своих людей во все компании, на все важные посты. Вот так.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – раздраженно спросил Симолин.

– Чтобы ты подумал о содеянном. Чтобы немного совесть проснулась у тебя.

– Кажется я понял вашу проблему, – сказал лейтенант, – вы просто обиделись на Лифшица, что он оставил вас за бортом. Он лишил вас возможности кормиться за счет бюджета. Вы злитесь на него. Поэтому вы у нас и подозреваемый в убийстве Буфановой. У вас был мотив.

Тувалов встревожился. Весь допрос пошел не по плану. Он долго смотрел на своего напарника. Тот завелся, также, как Окунев.

– Ты прав, черт побери, – попытокнул депутат, – я крайне взбешен, что Лифшиц выкинул меня. Я ему ничего не сделал.

Симолин закивал. То ли он верил в правдивость Окунева, то ли наоборот, выражал тем самым сарказм.

– Ответьте на последний вопрос. Только честно. Если вы не убивали Буфанову, кто это мог по-вашему сделать? – спросил спокойно Максим.

– Кто угодно. Хоть Лифшиц. Он на это способен. Может, он тем самым хочет Толе показать свое превосходство. Он убийство совершил, а поймать и наказать его никто не может.

Окунев с укором посмотрел на оперов, сидящих перед ним и попросил их удалиться из кабинета, оставить его в покое.

Напарники спускались по ступенькам. Оба молчали. Никто не хотел нарушать тишину. Только стук подошвы о гранит. Тувалов думал о совести. Слова Окунева открыли ему глаза. Сомнений у капитана не было, что депутат сказал правду про Лифшица и Буфанова. Максим тоже шел погруженный в свои мысли. Фамилия Лифшиц ему оказалась не знакомой. Он никогда не слышал про этого человека, а оказывается про него весь город говорит. Ему стало на секунду страшно, ведь человек всегда боится неизвестности. «Рабочая» Симолина стояла нетронутой прямо около главного входа.

Максим отвез Сергея домой. Он жил в спальном районе, в многоэтажке. Они попрощались до завтра. «Рабочая» стояла на холостом ходу во дворе Тувалова. Лейтенант набрал номер на мобильном.

– Выходи через десять минут, Князя с Соколом бери.

После короткого телефонного разговора Максим взялся за руль и выехал со двора. Вечерний Гординск зрелище не такое романтическое, как это могло звучать. Шел мокрый снег, предвещающая скорую зиму. Машина остановилась на автобусной остановке, возле которой стояло три крупных мужчин. Самый широкий сел на пассажирское, а остальные сзади.

– Здорово, – сказал басом сидевший спереди. Его звали Вольф.

– Как сам, Макс? – спросил другой сзади и протянул руку лейтенанту. Это был Егор Князев, прапорщик милиции. Его товарищ, Георгий Соколов – подполковник милиции устроился рядом.

– Спасибо, что вышли. Хочу, чтобы вы тоже вникали в дело, – сказал Симолин.

– Куда едем? – спросил Вольф.

– К Гамбургу.

На улице стремительно темнело. В это время уже начала выползать местная молодежь. Они гуляли по темным улицам, парни обнимались с девушками, мелькали искры от зажигалок и сигарет. Такое оживление ознаменовало собой начало улицы Энергетиков. Данный район славился высокой криминогенной обстановкой. Там сосредотачивались все подпольные казино города, а также притоны. Несмотря на борьбу правоохранительных органов с этой заразой, ничего не менялось из года в год. Поговаривают, что сами милиционеры не суются в этот район.

Во дворах одного из панельных домов кучковалась довольно большая группа молодых людей. Это означало то, что в ближайшем подъезде, прямо в подвале находится тот самый притон. «Рабочая» сбавила скорость, потом остановилась. Вольф тяжело вышел из нее. С задней части машины донеслись звуки захлопывающейся двери. Показались фигуры Князева и Соко-

лова. Они походили друг на друга комплекциями. Оба высокие и широкоплечие. У Князева – лицо в форме капли. Он служил в милиции и был, так сказать, в неофициальном подчинении у лейтенанта Симолина. Его коллега Соколов был менее развит физически и имел хриплый голос. На его лице всюду красовались ямки и порезы. Подполковник Соколов имел высшее звание из всех, но тем не менее вел себя тихо и спокойно. Говорил не много. Из всей компании выделялся только Вольф, который не принадлежал к милиции. Это был простой бандит, вор. Он делал за Симолина всю черную работу, за что получал серьезные деньги. У Вольфа, в свою очередь, имелась своя банда на все случаи жизни. Он был одет в спортивный костюм, на голове блестела лысина, а на затылке красовался огромный шрам, который шел от левого уха, до середины головы. Круглое лицо с маленькими глазками и большими губами внушали панику и ужас всем встречным. В его руках могла поместиться голова Максима и казалось, что ему не составит труда ее раздавить.

Стоящая у подъезда шпана начала смотреть на идущих в их сторону четырех мужчин. Максим шел по центру и курил. Выглядел он в этот момент, как заправский мафиози. Он проходил мимо толпы, и кто-то ему кричал: «Макс, привет!» или: «О... Какие люди». Его тут знали хорошо. Лейтенант со многих барыг с Энергетиков имел процент и делал им «крышу», включая боссов. Симолин с сопровождением, уверенно вошел в подвал. Обстановка в притоне ужасающая. Повсюду лежат мешками люди, то ли трупы, то ли обколотые чем-то, дышать нечем. Воняло сигаретным дымом вперемешку с марихуаной. Симолин начал поиски Гамбурга. Вольф шел впереди и расталкивал людей, расчищая путь для лейтенанта и его коллег. Максим спрашивал у совершенно «потерянных» людей про информатора. Вскоре нужный человек нашелся. Он сидел в окружении двух молоденьких девушек на дырявом диване, курил траву и, увидев Максима, расплылся в улыбке так, что даже закрыл глаза.

– Эй, Гамбург! – крикнул Максим, – пойди сюда, поговорим.

Белобрысый кучерявый толстый информатор медленно встал, нежно обнял Симолина и спросил:

– Товарищ лейтенант Симолин, не желаете ли дунуть?

Он протянул Максиму косяк. Вольф подбил ему руку. Удар получился не сильным, по касательной, но Гамбург одернул руку, как от кипятка.

– Я по делу, – сказал Максим, – присядем.

Все сели, а Вольф стоял и показывал обывателям притона, чтобы они не заходили в эту зону около дивана.

Гамбург постоянно находился в курсе всех дел в городе. Он знал просто все. Он специализировался на криминале, ведь Гординск этим и славился.

– Если по делу, то гони бабло сначала, – сказал Гамбург.

Максим достал из пиджака деньги, скрученные в трубку и перевязанные резинкой. Кинул в информатора.

– Что про Лифшица известно? – спросил Максим.

Гамбург так улыбнулся, что глаза превратились в щели.

– А это свежая инфа. Она у меня еще свежа в голове, – сказал он довольный.

– Ну выкладывай. Я уже кое-что знаю. Хотелось бы поподробнее.

– Заплатишь еще, я тебе всю его подноготную расскажу. Там очень много интересного, – проговорил Гамбург.

– Ты не борзей, друг, – повысил голос Симолин, – давай говори. Ты и так нормально получил.

– Это мой дом, – развел руки в сторону Гамбург, – тут я говорю, а ты делаешь. И твои бугаи меня не пугают. В конце концов, ты же богатенький буратино, так поделись с пролетариями. Тем более информация нынче дорого стоит.

– Хрен с тобой, – буркнул Симолин.

Он швырнул в Гамбурга еще одной пачкой. Лейтенант готовился к такому развитию событий, но информатор никогда его не разочаровывал. Максим принялся внимательно слушать.

– Герман Лифшиц баллотируется в мэры Гординска. Начинал он в восьмидесятых с торговли джинсами в центре, недалеко от вокзала. Благодаря своим способностям, сами понимаете каким, он сколотил около себя группу людей. Они стали грабить, воровать. Герман только командовал. Сам не принимал активных действий. У него появились первые деньги. Ближе к концу восьмидесятых он познакомился со своей будущей женой – Дарьей Дашкевич. Эта особа была из богатеньких. Ее отец имел несколько магазинов в самом центре, плюс заправки и еще несколько фирм. Герман, не будь дураком, женился на Даше в девяносто первом. По любви или нет, тут интерпретируйте сами, – Гамбург сделал вид, что рассказ ему дается с трудом. Он вытащил из-под дивана бутылку с минералкой и сделал пару глотков. Максим и его спутники терпеливо наблюдали за происходящим. Информатор продолжил:

– Благодаря Дашкевичу Герман имел бизнес-связи. Параллельно он развивал свою банду. Свора тупорылых спортсменов превратилась в ОПГ. Они называли себя «центральными». Потом Лифшиц стал гендиректором оборонного завода. Как он им стал, вы догадываетесь. Владел он им не единолично, а с напарником по фамилии Павленко. Впрочем, не запоминайте эту фамилию. Его убили в этом же году. Так Лифшиц получил недостающую ему долю завода. Потом он идет в Дорфонд. Там тоже, после серии махинаций, становится главным. Крадет бензин и битум, наворованное выводит в офшоры. Все по классике, – подмигнул Гамбург, – на ворованные деньги он построил торговый центр «Юность». Дальше лучше. Он заводит знакомство с нашим ранешним губернатором Вершининым. Так как старик уже был в маразме, он подписал бумаги на освоение компаниями Лифшица десятков гектар ценнейшей земли. При этом его освободили от обязательств перед муниципалитетом. Тем самым, Герман не платил процент в казну города. С такими знакомыми он набрал силу и решил идти в политику. Потом он полез в «Горгаз», откуда просто рекой полились деньги ему в карман. Эту нефтегазовую компанию он лихо захватил со своими дружками «центральными». Ну а потом Лифшиц проталкивает в гордumu и в заксобраниe своих людей. Так, за годы его деятельности, сейчас у нас в гордуме, в заксобрании и в области сидят его люди. Не сомневайтесь, что ручные депутаты выберут Германа.

Рассказ Максима удовлетворил. Репутация у Гамбурга была серьезная, так что в подкреплении информации в виде фактов, документов и прочего не было необходимости. Все шли к Гамбургу именно за неофициальной информацией, такой, которую нигде добыть невозможно.

– Ну неплохо. Спасибо. На вот еще.

Максим уже встал и кинул еще две бумажки под ноги Гамбурга. Тот лишь вяло улыбнулся. Князев и Соколов встали и последовали за Симолиным. Попутно они захватили Вольфа и вышли из подвала.

– Почему ты спрашивал про Лифшица? – спросил уже в машине Соколов.

– Друг попросил узнать о нем, – ответил спокойно Максим, ведя машину.

– Что скажешь? – поинтересовался Князев.

– Что тут говорить. Серьезный мужик. Лезть к нему, судя по всему, не стоит.

– Его же выберут в мэры, не так ли? – пробасил Вольф.

– С очень большой вероятностью, – сказал Максим и задумался. – Как мы этот «Горгаз» проморгали. Там же наших нет?

– Как-то нет, – сказал Вольф.

– Это плохо. Надо туда залезть.

– Уже поздно, – констатировал подполковник Соколов. – Будем работать по ситуации. Ты главное не лезь, Максим. Он тебя не тронет.

– А если что-нибудь сделать для него, то считай ты на него работаешь, – добавил Князев.

Симолин снова задумался. Он уже представлял что-то нехорошее после того, как Лифшица сделают мэром.

– Пока работаем в обычном режиме. Если какие-то движения на своих районах заметите, то сразу сообщайте, – сказал он.

Максим отвез товарищей по домам и поблагодарил их за сопровождение, заплатив им. За этот день лейтенант устал и решил поехать к себе домой. Ему даже не хотелось встретиться с Юлей, но она сама позвонила и сказала, что приедет. Он припарковал «рабочую», поднялся к себе на этаж, заглянул в почтовый ящик. Оттуда торчала агитка с лицом Германа Лифшица. Он улыбался своим уже не молодым лицом. Над головой большим шрифтом выведен его предвыборный лозунг: «Построим новое, сохраним лучшее». Симолин посмотрел на листовку и промотал в голове все, что рассказал Гамбург. Позже к нему пришла Юля. День закончился поздно ночью.

Глава 4

Дневник

3-я запись, октябрь 2010

Да уж... Сижусь сейчас за столом и не знаю, чтобы такого написать. Дело об убийстве Буфановой началось. Она простая жена чиновника. Буфанов переписывал все имущество на нее, чтобы не светить его в декларации. Так делают поголовно все в думе. На бумаге всем владеют жены, а в действительности сами чиновники. Буфанова занималась строительством. Строила торговые центры. При этом не обошлось без махинаций с землями. В них напрямую замешана милиция. Доказательства есть, все всё знают, но ничего не делается, а потому что все повязаны между собой. Компания Буфановой получала земли непонятным способом. Ей помогал муж, а мужу менты, а ментам бандиты, которые выбивали землю для строительства. Вот так это и работает.

Пока все складывается как я хотел. Утренние новости показывали Буфанова. Анатолий Буфанов, фамилия-то прям такая противная. Как он строил из себя, что ему жаль свою любовь. Как он правдиво говорил, чуть слезу не пустил. Молодец мужик, но он такой же гнилой, как и все ему подобные. Странно, что к власти только такие и приходят. Я, наверное, даже начну за ним следить. Может быть его пожалею, поглажу, успокою. Фуу... Что за бред я сейчас написал. К черту. Кстати, проследить было бы неплохой идеей. Да, так и поступлю. Посмотрю, как страдает муж, у которого убили жену. Но что-то мне подсказывает, что я не буду доволен тем, что я увижу.

Максим проснулся утром рядом с Юлей. Запах ее волос стоял у него в носу. Взглянув на мобильник, он проверил время. Девять утра. Он поднялся с постели, зашел в туалет. Когда вернулся в спальню, увидел, что Юля проснулась. Она мило улыбнулась Максиму и вприпрыжку отправилась в ванную. Максим сделал бутерброды на кухне и прошел в зал. Там он сел на диван, стал потягивать чай и смотреть новости. Сегодня должны были показывать сюжет про убийство жены депутата Буфанова. На картинке он выглядел не совсем подавленно. Не похоже, что этот человек потерял жену и сейчас убивается горем. Он говорил очень стандартно, а закончил фразой что-то в духе: «виновники будут пойманы и наказаны по всей строгости закона». Совершенно без эмоций. Будто он говорил так про чужого человека. Максим посмеялся над его выступлением. Симолин знал его только по одному делу еще пару лет назад. Тогда Максим со своими коллегами помог Буфанову и его убитой жене расчистить землю для постройки торгового центра на месте частного сектора. Людей там проживало не много. Казалось, дело довольно громкое, так как ему дали огласку в СМИ. Но потом все улеглось, а Буфановы отхватили лакомый кусочек городской земли, заработав на этом миллионы. Сам Симолин с Соколовым, Князевым и другими причастными, заработал тоже не мало. Выиграли от этого все, кроме простого народа.

Юля появилась из ванной в полотенце. Она долго просушивала свои лоснящиеся волосы.

– Я поехал на работу, – объявил Максим, уже одеваясь в строгий костюм.

Юля скинула с себя полотенце и принялась одеваться.

– В «Гоморру» когда в следующий раз? – спросила она.

– Как будет время, так сразу туда, – ответил Максим. – Кстати, у тебя есть какая-нибудь симпатичная подруга?

– А что такое?

– Капитан Тувалов мечтает найти девушку себе, – сказал Максим, залезая в брюки.

– Да без проблем. Есть у меня одна на примете. Тоже без парня, очень порядочная.

- Это хорошо. Давай зови ее тогда тоже с собой. Позвоню, как соберемся.
- Хорошо. Я буду очень-очень ждать.

У Юли в глазах появился азарт, она поцеловала Симолина на прощание. Вот так и жило это милое создание. От тусовки до тусовки. Не работая, не учась, просто прожигая жизнь. Это ее вполне устраивало. Тогда, в «Гоморре», первый раз встретившись с Максимом, она даже не поняла кем он работает, откуда деньги на пентхаус и несколько машин. Ей было все равно, а когда Симолин показал ей корочку милиционера, то она никак не отреагировала. Максиму тогда даже легче стало.

В управление майор Ващенко пришла пораньше. Тарасов уже сидел в своем кабинете. Он перебирал бумаги. Брал из одной стопки и перекладывал в другую. По крайней мере, это выглядело со стороны именно так. Ващенко постучалась и вошла. Она выложила ему всю информацию о вчерашнем дне. С Предгорной поговорить не удалось, так как ее не было дома. Вика прождала ее до вечера, но она так и не появилась. Ей отправили повестку в милицию для допроса. Капитан Тувалов появился чуть позже. Максим опаздывал. Тувалов доложил о визите в отель.

- Предгорная должна сегодня прийти на допрос, – сказал Тарасов, – что с Окуневым?
- Он ничего не знает про убийства. Говорит, что он не причем, – сказал Тувалов.
- А алиби у него есть? Проверяли? – тут же спросила Ващенко.
- Алиби нет. В момент убийства он находился дома. Это никто не может подтвердить.

Но Максим верит в его непричастность.

- А с каких это пор Максим решает кто виновен, а кто нет? – спросила майор.

Тувалов хотел сказать, что Симолин и Окунев были знакомы, но тут же осекся. Он посмотрел на Вику и пожал плечами. Прикинулся дурачком. Это сработало. Тут пришел Максим и у Тувалова отлегло.

– Про меня говорите? – спросил с порога Симолин, немного запыхавшись. – Прощу прощения за опоздание.

- Что с Окуневым? – кивнула в сторону Максима Ващенко.
- А что с ним? Он не убивал Буфанову.

Максим сел ко всем за стол, налил воды из графина и выпил. Это действие он совершал нарочито медленно, что безусловно действовало на нервы Вике.

- Какие доказательства? Алиби? – допытывалась Ващенко.
- Что Евлампич сказал? – обратился к генералу Максим. Вопрос от Вики он проигнорировал.

– Скоро придет. Его люди весь особняк обклеили. Уверен, что там найдутся улики, – ответил Тарасов.

- Ты мне не ответил, – забурчала Вика, как обиженный ребенок.
- Да все под контролем, майор. Не волнуйтесь. Окунев не виновен. Когда экспертиза подьедет, вы в этом убедитесь.

Пофигительское отношение к службе Максима бесило Ващенко, хоть она еще не долго с ним работала. В ее глазах он выглядел не как типичный милиционер. Он одевался хорошо и со вкусом, всегда приятно пах, подтянут, на запястье красовались дорогие часы, насколько Вика могла судить. Такой образ никак не вязался у нее с привычными представлениями о служащих внутренних органов. Майор повидала их много. Прежде чем служить в Гординске, она проработала в Новосибирске, где сделала себе карьеру и получила высокое звание. Ее ценили и называли лучшим опером города. По распоряжению командования ее послали в Гординск.

В кабинет вошел Никодим Евлампиевич. После приветствия он стал выкладывать на стол свои результаты работы. По предварительному докладу следовало, что убийца не оставил каких-либо следов, кроме волоса, который не удалось идентифицировать. Следы на подоконнике открытого окна были стертые. Работа криминалистов продолжалась, но надежды на что-то более содержательное не было.

– Итак, что мы имеем, – подытожил Тарасов, – тело есть, орудие убийства знаем, но его не нашли, следов нет, свидетелей нет. Единственные фигуранты – это Предгорная, которая, надеюсь, придет к нам и расскажет что-нибудь, и депутат Окунев, который по версии младшего лейтенанта Симолина не виновен. Кроме его слов у нас ничего нет.

Генерал свел руки в замок и закончил:

– Ненавижу такие дела.

После короткого брифинга генерал отпустил всех заниматься делами. Вика должна была остаться в управлении и ждать Предгорную. Если она не явится вовремя, то майору придется ехать к ней домой снова, что она не очень хотела. Тувалов отправился домой к Окуневу поговорить с соседями, чтобы подтвердить или опровергнуть алиби депутата. Симолину выпало задание съездить в строительную компанию, которой владела Буфанова.

Максим эту компанию хорошо знал, ведь он в какой-то степени приложил руку к ее становлению. Долго он там не задержался. Поспрашивал людей про конкурентов, про конфликты. Все по стандарту или, как говорят, по учебникам. Единственное, что Симолин не зафиксировал в письменном виде, так это то, что он пригрозил нынешнему исполняющему обязанности генерального директора компании серьезными проблемами, если тот упомянет милицию в интервью со СМИ, а особенно о его знакомстве с Буфановыми. Тут он обошелся без своих шуток. Выйдя из офиса компании, Максим позвонил очередному знакомому и попросил встретиться. Его «рабочая» подъехала к месту встречи. Пошел снег, который сразу таял на асфальте. Погода стояла пока теплой, но такие деньки уже были сочтены, ведь совсем скоро ворвутся сибирские морозы, и зима полноценно вступит в свои права на ближайшие четыре месяца. Максим сидел за рулем своей машины на парковке перед супермаркетом. Он ждал одного человека. Слушал радио. После десяти минут ожидания к нему подсел пожилой мужчина с высоким лбом, в пальто и волосами, походившие на одуванчик.

– Приветствую, Николай Валерьевич, – поздоровался Максим.

– Привет, – протянул руку пожилой мужчина, – что случилось?

– Дело есть. Знаешь компанию «Стройград»? – спросил Максим.

– Знаю. Ее владелицу убили вчера.

– Да я этим делом как раз занимаюсь. Мне нужна твоя профессиональная помощь.

– Что ты задумал? – насторожился Николай Валерьевич.

– «Стройград» сейчас фактически без владельца, так?

Мужчина кивнул. Он догадывался к чему вел Симолин.

– Там есть мои люди. Я с ними только что говорил. Они уже в курсе моего плана, – Максим выдержал паузу. – «Стройград» надо переписать. Ты понимаешь, о чем я?

Николай Валерьевич протер лоб ладошкой. Он не удивился такой просьбе, но не приходил от нее в восторг.

– Сейчас? – спросил он.

– Как раз сейчас это лучший момент.

– А не покажется странным, что после гибели владелицы ее компания внезапно перешла к чужим людям?

– Ты делай, а я буду заботиться о том, чтобы это не показалось странным. Тем более ты что, настолько хорош, чтобы повернуть это за один день?

– А Анатолий Борисович как на это посмотрит?

– С Буфановым я тоже все улажу.

Максим заметил, что Николай Валерьевич занервничал, и решил его приободрить.

– Да все будет нормально. Тебя точно ничего не коснется, если что. Ты главное сделай свою работу, а я хорошо заплачу.

Николай Валерьевич пожал руку Максиму и вышел из машины. Он не проронил не слова. Это означало согласие. Симолин посмотрел в заднее зеркало и увидел там свое отражение. Такое же безупречное, как и он сам.

В конце рабочего дня все снова встретились в кабинете генерала для доклада. Результаты неутешительны. Тувалов сказал, что соседи видели Окунева тем вечером, как он заходил домой. Его жена сказала, что Григорий находился весь вечер и ночь с ней. Алиби нашлось. Вика Ващенко доложила, что Предгорная не пришла на вызов, не отвечала на телефон и не была дома. Подозрения на эту женщину усилились. Тарасов вцепился в эту версию и заставил ее проработать до конца. Другими словами, нужно было во что бы то не стало найти Людмилу Предгорную и задать ей вопросы. Максим высказался в конце. Все в общих чертах. Сказал, что в «Стройграде» не было конфликтов, и конкуренты не угрожали, и все такое, что его самого мало интересовало.

– Хорошо. Отдыхайте. На сегодня все, – сказал Тарасов.

Он начал собираться, еще не дожидаясь окончания доклада Симолина. Очевидно, куда-то спешил. Милиционеры разошлись, а Максим напомнил Тувалову, что сегодня они идут в «Гоморру», добавив, что Юля приведет симпатичную подругу.

Симолин заехал за Сергеем на «лексусе». Они отправились в клуб. «Гоморра» стоял на своем месте и весь светился. Отсюда, к слову, рукой подать до Энергетиков. Что означало поток криминальных объектов в клуб и возле клуба. Для предотвращения этого нужны были крепкие ребята-вышибалы. Поставлял их Симолин, Женя Алтунин утверждал. «Лексус» подъехал ко входу. Тут же Максима поприветствовал один из охранников. Лейтенант сунул ему купюру. Охранник сел за руль и отогнал внедорожник от входа на парковку. Тувалов вразвэлочку заходил в клуб за напарником. Они сели в вип-зону за стол, стали ждать прихода девушек, которые опаздывали.

– Серега, – сказал Максим, – сейчас с Юлей придет девушка. Ты ее сразу в оборот бери.

Сергей решил снять небольшое напряжение. Напарники заказали по бокалу виски. У Максима зазвонил телефон. Снова Юля. Она зачем-то спрашивала, где он сидит.

– Как обычно, – ответил Симолин.

Через минуту девушки поднялись в вип-зону и подошли к столику, где сидели молодые люди. Обе оделись в вечерние платья. Юля была в красном платье, как всегда, выставляя на показ свою грудь. Вторая выглядела скромнее, в белом, но ее длинные ноги она подчеркнула с помощью высоких каблуков. Максима и Сергея обдало жаром. Они чуть разом не крикнули, когда увидели, кто стоял рядом с Юлей.

– Эта Вика, – представила она свою подругу парням.

Вместе с Юлей пришла Вика Ващенко. Она тоже, не меньше своих подчиненных, удивилась такому стечению обстоятельств. Максим тихо засмеялся, а бедный Тувалов в растерянности глядел на свою начальницу.

– Максим, ты что? – не понимала Юля.

– Ты знала? – Вика зло посмотрела на свою подругу.

– Чего знала?

Вика чувствовала себя неудобно. Ей хотелось побыстрее уйти. Все находились в растерянности. Ситуацию спас Симолин.

– Прошу вас, Виктория. Присаживайтесь, – сказал он.

Юля поняла, что все хорошо и прыгнула рядом со своим любимым на диван.

– Юль, я пошла домой, – измученно пробормотала Вика.

– Куда ты, Вик? – поинтересовался Симолин.

– Ты же только пришла. Оставайся, Викуль, – произнесла Юля, обнимаясь с Максимом.

Он, к ее удивлению, ее не обнимал. Только смотрел на Вику и уговаривал ее остаться. В итоге Ващенко под села к Сергею. Он обливался потом и нервничал. Максим сделал жест

официанту. Молодой паренек лихо подбежал к столику, вытащил блокнот и стал принимать заказ.

– Дай две «Сапфировые звезды» для дам, мне «бриз», а молодому человеку сто граммов водки.

Официант удалился. В компании чувствовалась напряженность, как бы Максим не пытался ее разрядить. Шутками ли, разговорами ли, все в пустую. Вика ощущала себя лишней. Наконец, Симолин нашел слова, которые должен был сказать сразу:

– Вика. Ты не на работе. Расслабься, расскажи что-нибудь. Ты же у нас в отделе новенькая. Завтра мы с Туваловым твои подчиненные, а сейчас просто друзья.

– Дак вы знакомы? – дошло сейчас до Юли.

– Да. Это наш начальник. Майор Ващенко. Но сейчас она просто Вика, – разъяснил Симолин, еще раз посмотрев на Вику и, дав понять, что все хорошо.

– Ничего себе, как получилось! Я же не знала.

– Все хорошо. Я же тебя попросил позвать симпатичную подругу для Сереги Тувалова.

Правда он что-то не рад.

Максим и Юля посмеялись. Капитан смотрел на стол. Ващенко слегка улыбнулась и немного раскрепостилась. Она начала рассказывать про себя. Про службу в Новосибирске и дальнейшей, как она выразилась, ссылкой в Гординск.

– Я думаю ты преувеличиваешь, – протянул Максим, – наш город очень даже ничего. Он со своей атмосферой. Его надо прочувствовать, понять душой.

– Набережная хорошая у нас, – вставил слово Тувалов.

Потом принесли коктейли. Максим бережно пододвинул Вике ее напиток.

– Это что? Настоящие сапфиры? – удивилась Вика, рассматривая бокал.

– Да. А посмотри тут, – он потянулся к бокалу, случайно задел ее руку. Она неловко отпрянула назад. Симолин сделал вид, что ничего не произошло. – Это обрамление вокруг сделано из платины.

Капитан Тувалов закинул подряд две стопки водки, потом заказал целую бутылку. Вика смотрела на него с упреком. Максим это заметил, и тут же ей сообщил:

– Не переживай. Он завтра будет в порядке. Я его знаю. Это боец.

Компания разговаривала все активнее и активней. Максим заводил всех, рассказывая какие-то смешные истории. Вика начала чаще улыбаться. Ее родинка около рта забегала из стороны в стороны. Позже заказали бутылку дорожущего «Кристалл»¹, потом закуску из морепродуктов. Тувалов начал пьянеть. Он закинул руку на спинку дивана так, чтобы приобнять Вику. Она дернулась и посмотрела на капитана. Он на минуту пришел в себя. Максим сидел в обнимку с Юлей. Его рука гладила ее гладкие ноги, потом переходил выше. Вика снова заскучала.

– А где тут туалет? – поинтересовалась Ващенко, прерывая ласки Симолина с его подругой.

– Пойдем со мной, я покажу, – вызвалась Юля.

Максим остался с Сергеем один.

До этого времени Тувалов вел себя тихо. Казалось даже, что он засыпал на своем месте. Когда девушки вышли, то капитан тут же подпрыгнул и как ошпаренный запрыгал на месте.

– Это что такое, Макс? Это твои шуточки?

– Ты чего? Я про Вику не знал. Так вышло, – сказал Максим. Он смеялся.

– Это знак, дружище. Мне с девушками не везло никогда. И сейчас мне свыше намек, чтобы я не рыпался и сидел на жопе ровно.

¹ Шампанское Cristal продается в хрустальной бутылке с прозрачным дном и в анти-ультрафиолетовой целлофановой обертке с золотым ярлыком. Цена за бутылку в среднем 21 000 руб.

Подобные выражения Симолин не часто слышал от Тувалова. На этот раз он превзошел себя, благодаря выпитому алкоголю.

– Капитан, отставить. Пошли, девушку тебе найдем. Там на танцполе одинокие кисули тебя уже заждались, – Максим начал вставать.

Сергей оторвался от спинки дивана, уперся локтями в стол и посмотрел пьяными глазами на Максима.

– Я домой поеду, – выдал он.

– Как домой? Еще даже двенадцати нет. Пойдем на свежий воздух.

– Нет. Сидим.

– Ну сидим так сидим. Ты только не засыпай и не уходи. И не говори, что девушки нет.

Просто твоя еще не созрела для такого персика, как ты.

Максим улыбнулся и закурил.

Вскоре пришли девушки. Юля сразу села на свое место рядом с Максимом, а Вика встала у столика и объявила:

– Я поеду домой. Всем пока.

Она собралась развернуться и уйти вниз по лестнице. Симолин ее остановил.

– Стой! Куда ты поедешь-то? Давай десерт закажем.

– Нет, я поеду, – стояла на своем Вика.

– Пусть идет. Она и так с нами долго сидела, – сказала Юля.

Максим встал рядом с Ващенко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.